

ФАКТОРЫ КОНФРОНТАЦИИ В КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Игорь Мурадян

В статье проанализирована роль США, России, Ирана и Турции в процессе формирования военно-политических параметров в Кавказско-Каспийском регионе. Рассмотрена геоэкономическая ситуация в регионе и перспективы американо-иранских отношений. Сделано заключение о том, что этнополитические конфликты в регионе в основном имели локальное значение, выходя на межрегиональный уровень лишь на непродолжительное время.

Введение

Южный Кавказ как мозаичный, геополитически многосложный регион, весьма удобен для обоснования внешнего военного присутствия. В регионе достаточно военно-политических конфликтов, которые оказывают влияние и затрагивают интересы, практически всех, мировых центров власти и силы. Грузия и Азербайджан неоднократно настаивали на участие вооруженных сил США и НАТО, а также Турции в урегулировании абхазской и нагорно-карабахской проблем. Грузия, Азербайджан и Армения активно участвуют в военно-политическом сотрудничестве с атлантическим и евразийским военно-политическими блоками. США оказывают военную помощь (в различной мере) государствам Южного Кавказа, включая военно-образовательные, подготовительные, военно-технические программы. Вместе с тем, при достаточно широкой аргументационной базе в отношении внешнего военного присутствия, осуществление данного присутствия проблематично и сталкивается с перекрестными интересами различных держав и специфическими условиями самого региона.

Военные и политические проектировщики США и Европы справедливо считают, что их военное присутствие в Южном Кавказе приведет к нарастанию напряженности и даже к возобновлению военных действий в очагах конфликтов. Не исключается также, что внешнее вмешательство приведет к возникновению новых конфликтов. США и ведущие европейские государства опасаются военного вмешательства Турции, России и Ирана, что обусловит необходимость вмешательства Западного сообщества. Американ-

цы и европейцы все менее способны сдерживать Турцию от военного вмешательства в процессы в Южном Кавказе. Американцы весьма обоснованно считают, что достигнутый статус-кво в Южном Кавказе вполне соответствует их геополитическим и геоэкономическим интересам, а урегулирование конфликтов относят к более отдаленной перспективе, предусматривая использование более благоприятных экономических и социальных условий, которые могут возникнуть в результате развития региона [1]. Иная ситуация в Каспийском бассейне.

Имеются признаки того, что США практически приняли решение о развертывании в Каспии элементов своего военного присутствия. Причем, если ранее США уделяли большое внимание сотрудничеству с Турцией в Каспийском море, то после операции в Ираке США предпочитают самостоятельно решать проблемы безопасности в Каспии. Это соответствует генеральной цели США, заключающейся в обеспечении добычи и транспортировки нефти на мировые рынки, и приоритетам, которые, прежде всего, предполагают стабильность. В связи с этим, необходимо отметить выступление заместителя Государственного секретаря США Элизабет Джонс во время приуроченного к официальному визиту Г. Алиева в США телемоста Баку-Вашингтон, который также в прямом эфире транслировался по дипломатической телесети *IANT*. На один из вопросов: «Если США считают, что они могут применить силу для того, чтобы остановить агрессию Ирака, почему бы и Азербайджану тем же путем не устранить агрессию Армении?» Э. Джонс ответила: «Я считаю, что между иракским вопросом и армяно-азербайджанским конфликтом существует большая разница, и любые сравнения здесь неуместны. После вторжения Саддама в Кувейт международное сообщество пришло к мнению, что эта агрессия больше не должна повториться и ни в коем случае нельзя допускать возможности разработки, производства и хранения оружия массового поражения. И это было одно из условий СБ ООН. Все ожидали, что через несколько дней после того, как будет принята резолюция, Саддам Хусейн подчинится. Но этого не произошло. Периодически это требование озвучивалось и оставалось без ответа. Это в корне отличается от того, что происходит на Кавказе. Применение оружия для урегулирования карабахской проблемы будет ужасным решением, на которое никто не согласится. США не верят в такой исход, потому и демонстрируют интерес к энергетическим проектам в регионе, и в рамках Минской

группы прилагают усилия по мирному решению вопроса. Этот вопрос был обсужден вчера и в кабинете президента Буша. США пытаются найти региональное решение вопроса».

По словам замгоссекретаря США Элизабет Джонс, Америка не верит в военное решение карабахского конфликта, потому и демонстрируют интерес к энергетическим проектам в регионе, а приоритетом является стабильность. Американцы убеждены, что развитие энерго-коммуникационных проектов в Кавказско-Каспийском регионе может осуществляться в условиях сохранения региональной конфликтности. Данное выступление является ключевым по проблемам Кавказско-Каспийского региона в период развертывания подготовки США военной операции в Ираке, и отражает принципиальную позицию США по осуществлению политики в данном регионе. Из этого выступления можно сделать вывод о концентрации внимания США на своих геэкономических проблемах и интересах и готовности осуществить многие шаги по их защите. Первый заместитель Государственного секретаря США Ричард Армитедж в частных беседах летом - осенью 2002 года также практически придерживался этой идеи и констатировал, что США в определенной мере утратили интерес к Азербайджану. Конечно, снижение интереса к Азербайджану не означает принципиальных изменений намерений США в отношении этой страны, а скорее свидетельствует о возрастании определенности и стабилизации уровня одной группы интересов и сохранении неопределенности в части других интересов. Эти интересы можно разделить на базовые, которые относятся к более постоянным, и конъюнктурные. К базовым, постоянным интересам относятся интересы в нефтяной сфере. Они уже вполне определены, имеют свою цену и достаточно разработанные способы защиты. Конъюнктурные интересы носят сервисный характер и относятся к способам защиты энергетических интересов. Создается впечатление, что в аналитических кругах Азербайджана не совсем понимают значение тех или иных американских интересов в регионе.

США проявили готовность применить любые способы для защиты своих энергетических интересов в регионе. Вместе с тем, США не собираются заниматься дополнительными проблемами, которые могли усложнить их позицию и реализацию целей. США рассматривают конфликты Южного Кавказа как второстепенные и в целом незначительные для обеспечения стабильности в сравнении с угрозами, исходящими от России и, особенно, Ирана.

Иранская угроза представляется американцам основной в реализации планов по осуществлению энергетических и энергокоммуникационных проектов в Кавказско-Каспийском регионе. В этой связи США готовы использовать практически любые возможные методы и подходы. США убедились, что Казахстан, Азербайджан и Туркменистан не в состоянии самостоятельно решить проблемы безопасности в Каспийском бассейне, и действия американцев в связи с этим будут носить неформальный характер. США также не сумели договориться с Россией о ее участии в обеспечении безопасности, так как американцы предлагали России фактически подчиненную роль в выполнении данной функции, ставя ее в положение функционера. США занимаются изучением вариантов создания системы безопасности в Каспийском бассейне. Негативный опыт ГУУАМ в создании условий безопасности и вообще бессмысленная деятельность данной организации также укрепила понимание того, что наряду с укреплением возможностей своих основных партнеров - Казахстана и Азербайджана – необходимо непосредственное военное присутствие самих США.

Политика США в 90-ых годах продемонстрировала, что им, несмотря на огромную военную и политическую мощь, довольно сложно проводить политику влияния и реализации геоэкономических проектов в Центральной Евразии, к которой относятся Кавказ и Каспийский бассейн. Эти проблемы значительнее, чем можно представить, участвуя в политическом процессе. Военная операция в Афганистане потребовала использование баз в Центральной Азии и солидарности многих держав. Военная операция в Ираке привела к дезорганизации всей геополитической конструкции, которую США на протяжении десятилетий создавали на Ближнем Востоке. США вынуждены проектировать и выстраивать новую операционную систему безопасности на Ближнем и Среднем Востоке. Кавказ как регион, характеризующийся высокой степенью brutality и нестабильности, может стать еще более непредсказуемым в связи с возможным созданием здесь военных баз США. Каспийское море также представляет собой регион, весьма отдаленный от традиционных океанических зон влияния и присутствия США и Великобритании. Оно характеризуется наличием достаточно серьезных противоречий и конфронтации. Ирано-азербайджанские и азербайджано-туркменские противоречия являются лишь наиболее острыми. Но принципиальные противоречия обозначились между Ираном и Россией. Наиболее дружественные рос-

сийско-казахстанские отношения также развиваются в условиях очень тесных партнерских отношений между США и Казахстаном. Именно Западный Казахстан является зоной основных американских интересов в Каспийском бассейне.

Каспийский бассейн рассматривается США как важный энергетический и политический ресурс американской политики и, независимо от его роли в мировом энергетическом балансе, энергетический комплекс данного региона призван функционировать без существенных возмущений. В этом заключается важнейшее требование и его политическая характеристика. В первую очередь это относится к Западному Казахстану, но Азербайджан также важен, так как тесно связан со всем энергетическим комплексом.

США определяют позицию России как весьма конструктивную и готовы сотрудничать с ней в сферах экономики и безопасности. Но американцы не строят иллюзий относительно целей и интересов России и ее реальных возможностей. Американцы наблюдают, как Россия пытается вернуть утраченные позиции в энергетике Азербайджана, Грузии, Армении, Туркменистана, Казахстана, а также строит отношения с Ираном в энергетической и коммуникационной сферах. Выясняется, что при последовательной государственной политике Россия способна достигнуть больших успехов. Казахстан не пытается уклониться от экономически целесообразных предложений России и готов развивать сотрудничество с американцами, европейцами, арабскими государствами и Россией. Россия остается основным партнером Туркменистана в сфере транспортировки и реализации газа. Иран пытается связать Россию с новыми альтернативными энергетическими проектами. Грузия, Армения и Азербайджан заинтересованы в устойчивых поставках российского газа, нефтепродуктов и электроэнергии. Поэтому усилия США направлены на проведение геэкономической борьбы с Россией. Это обстоятельство хотя и значительно снижает уровень напряженности в регионе, но приводит к ситуации острой конкуренции. В определенной мере привязка энергосистем государств Южного Кавказа к России не очень беспокоит США, хотя Соединенные Штаты пытаются создать альтернативные источники энергоснабжения для стран региона. США заинтересованы в формировании независимого от России и Ирана комплекса по добыче и транспортировке углеводородов. В данных условиях важнейшей задачей в части безопасности является отражение угроз, исходящих со стороны Ирана.

Одновременно решается более глобальная задача – создание одного из элементов системы блокирования Ирана, которую США пытается сформировать вокруг этой страны, как основной рычаг давления на Иран и его принуждения к принятию условий США. Блокирование Ирана с севера, в Каспийском море, представляет собой важную задачу, так, как этим достигается геостратегический «разрыв» между Ираном и Россией. Под контроль ставятся потоки товаров между Ираном и Россией, Ираном и Европой. Позиция Ирана по проблеме раздела Каспийского моря, его действия в отношении Азербайджана, острая конфронтация между Ираном и Азербайджаном вполне достаточны для выдвижения планов по обеспечению военного присутствия США в Каспийском бассейне. Однако США пытаются инициировать новые проблемы между Азербайджаном и Ираном, связанные с выдвижением и пропагандой несуществующей проблемы одного из иранских народов – азербайджанцев, проживающих на северо-западе Ирана.

1. Азербайджан

Эта страна связывает решение карабахской проблемы и некоторых других своих проблем с кардинальным изменением геополитической ситуации в Кавказско-Каспийском регионе - с военным присутствием в Южном Кавказе США и Турции, а возможно и НАТО. Политика администрации Г. Алиева рассматривала данную идею как наиболее серьезную и направила свою деятельность на ее реализацию. Вряд ли азербайджанская элита связывает с американским военным присутствием решение проблемы Иранского Азербайджана, но в азербайджанском обществе питают надежды на решение карабахской проблемы практически исключительно при помощи извне. Поэтому возникновение параллельно событиям в Ираке новых сюжетов в Южном Кавказе – прежде всего, появление американских военных в Грузии и проявленная заинтересованность США в своем военном присутствии в Азербайджане – стало главным предметом политического обсуждения в Азербайджане. Заинтересованность в американском военном присутствии возросла в Азербайджане после заявлений Генерального секретаря НАТО о том, что эта организация не собирается заниматься урегулированием карабахской проблемы. Азербайджан ставит перед собой задачу всячески нагнетать обстановку вокруг азербайджано-иранских отношений.

В 2001 году судну, принадлежавшему *BP-Атосо*, угрожал

нападением иранский военный корабль. В сентябре 2001 года государственное радио Ирана заявило в эфире: «Баку играет в опасные игры». Иранские официальные СМИ жестко отреагировали на обнаруженные сведения о том, что в 1998 году состоялся краткосрочный визит в Азербайджан премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху, который носил антииранский характер. Летом того же года должностные лица Тегерана предупредили о том, что могут принять решение о воссоединении Азербайджана с Ираном, если Баку будет вести себя неподобающим образом. Тегеран потребовал объяснений от Анкары о причинах прилета в Баку турецкой эскадрильи и начальника генштаба Турции генерала Кыврыкоглу. Согласно появившимся еще в 1999 году данным американских экспертов, не исключаются военные действия или серьезный кризис между Ираном и Азербайджаном, во время которого соседняя Исламская республика может запугивать Азербайджан ядерным оружием.

Очередной инцидент произошел 27 мая 2003г., когда военные самолеты Ирана нарушили воздушные границы Азербайджана над Каспием. В Минобороны Азербайджана не подтвердили, но и не опровергли сообщения о нарушении воздушного пространства иранскими самолетами. Министр обороны Азербайджана Сафар Абиев 28 мая заявил: «Сказать, что случай имел место, как и сказать, что не имел, будет пока неверным». Некоторые азербайджанские СМИ сообщили, что военно-воздушные силы страны якобы были приведены в состояние боевой готовности из-за нарушения иранскими военными самолетами в ночь с 27 на 28 мая воздушного пространства Азербайджана.

«США подвергли критике Иран после сообщений о нарушении иранскими самолетами воздушного пространства Азербайджана. Как заявил представитель Государственного департамента, Вашингтону удалось подтвердить факт проникновения истребителей ВВС Ирана в небо над Азербайджаном. Иран отверг эти обвинения; представитель Госдепартамента не пояснил, каким образом это подтверждение было получено. Он заявил, что нарушения носят провокационный характер и затрудняют мирное разрешение споров о разделе ресурсов Каспийского моря. Как сообщается, в Иране высокопоставленный официальный представитель предупредил, что Тегеран может выступить с притязаниями на Азербайджан, который до его присоединения к России в XIX веке был иранской провинцией. Председатель влиятельного иранского

законодательного совета Мохсен Резаи, по сообщениям ряда газет, сказал, что лидеры Азербайджана должны так править своей страной, чтобы Тегеран не затребовал территорию Азербайджана обратно. Его высказывания последовали за инцидентом в Каспийском море в прошлый понедельник, когда иранские боевые катера стали угрожать двум азербайджанским нефтеразведочным судам, которые, по словам иранцев, вторглись в их территориальные воды»[1].

В США муссируются различные версии относительно возможности применения силовых акций против Ирана. В Азербайджане считают, что сведения о серьезных намерениях администрации США в отношении Ирана получают все больше подтверждений. Официальное издание военно-морских сил США - *Navy Times* перепечатало материал *Washington Times* о переговорах, состоявшихся в Пентагоне между лидером Движения национального возрождения Южного Азербайджана Махмудали Чехрегани и высокопоставленными представителями Минобороны США. Эту информацию распространили на своих страницах десятки других американских изданий. Кроме того, *The Los Angeles Times* опубликовала опрос, который показал, что 50% жителей США готовы одобрить войну с Ираном в случае, если будут представлены неопровержимые доказательства того, что эта страна создает оружие массового уничтожения, и лишь 36% опрошенных высказались категорически против этого. Опрос телекомпании *CNN*, газеты *USA Today* и службы *Gallup* показал, что 77% американцев уверены, что Иран представляет угрозу для США. Эту негласную кампанию, развернутую в СМИ США, вряд ли можно назвать случайной.

Иранская газета «Базтаб» (июня 2003) приводит сценарии развертывания антииранских действий США. Различные мнения специалистов и заинтересованных кругов США объединены в 4 сценария возможного развития событий, которые представлены в Белый дом для принятия окончательного решения. Каждый из предложенных проектов пользуется поддержкой определенной группировки: «неоконсерваторов, сионистского лобби, умеренных республиканцев, демократов».

1. Изменение политики правительства Ирана с помощью дипломатии. Этот проект, основанный на использовании метода запретов и предусматривающий определенные расходы на проведение политики в отношении Ирана, предполагает обеспечение интересов США с помощью дипломатии. Согласно этому проек-

ту, части своих целей американцы намереваются добиться до установления отношений, а другой части – после установления официальных отношений между двумя странами. Важная особенность этого проекта состоит в том, что в нем учитывается значительный потенциал Исламской Республики Иран в деле контроля над обстановкой в регионе и ее стабилизации.

2. Изменение политики Ирана с помощью ограниченных военных акций. Согласно этому сценарию, предлагается нанести удары с воздуха по подозрительным ядерным объектам и местам сосредоточения исламских террористических группировок (всего по 11 целям) для того, чтобы вызвать шок у руководства Исламской республики и заставить его изменить свою политику. Предполагается, что вследствие этих ударов Иран будет вынужден подписать различные обязательства и конвенции, и это создаст условия для контроля над его деятельностью и определенного вмешательства в политику страны.
3. Изменение режима без прямого вмешательства. Этот проект предполагается осуществлять с помощью проведения ограниченных террористических акций, организации уличных волнений и беспорядков. Цель данного проекта заключается в установлении в Иране нерелигиозной, близкой Израилю власти. Основной упор при осуществлении этого проекта будет делаться на ведение широкой пропаганды и на создание всеохватывающей спутниковой радио- и телевизионной сети. В качестве предварительных шагов в рамках данного проекта выделяются средства для создания спутниковой пропагандистской сети иранской оппозиции и для развертывания наземной радиовещательной станции. Предполагается также осуществление ограниченных террористических акций членами Организации моджахедов иранского народа (эта организация будет действовать, конечно, под другим названием).
4. Вооруженное вторжение и оккупация Ирана. Этот проект аналогичен плану оккупации Ирака. Основной удар будет наноситься со стороны западных границ страны, поскольку от главных городов Ирана эту границу отделяет небольшое расстояние. Самой слабой стороной этого проекта является идея раздела Ирана на несколько отдельных государств. В качестве важнейшей основы для осуществления данного сценария рассматриваются базы американской армии вокруг Ирана.

Согласно полученным данным, пишет «Базтаб», первоначальное решение о том, какой из четырех сценариев выбрать, будет принято в течение марта - апреля 2003 года, а осуществление практических шагов намечено на лето 2004 года. В ответ на заявления представителей Ирана о намерении не позднее марта 2003 года приступить к нефтяным разработкам спорных с Азербайджаном месторождений, заместитель госсекретаря США Ричард Армитедж, заявил: «Мы не будем безучастно наблюдать за тем, как власти Ирана оказывают давление на своих соседей. Это должны понимать все».

По имеющимся оценкам, сформированным на основе частных связей и контактов с представителями администрации и рабочих структур Сената США, Пентагон практически готов применить ограниченные воздушно-ракетные удары по 11 объектам, принадлежащим ядерной программе Ирана. Однако имеются сведения, что Пентагон одновременно подготовил план нанесения упреждающих ударов по местам дислокации баллистических ракет, ударной авиации и военно-морского флота Ирана. Особое значение уделяется уничтожению базирующихся в Персидском заливе трех подводных лодок типа «Кило», которые являются наиболее важным средством блокирования данного залива. Командование военно-морскими силами США посредством отставных морских офицеров, сотрудничающих с аналитическими учреждениями, пыталось привлечь внимание к данной задаче и подготовить общественное мнение на случай применения силовых методов против Ирана и, прежде всего против военно-морского флота.

По оценкам британских военных экспертов, услугами которых пользуется Международный институт стратегических исследований (IISS, Лондон), при настоящей концентрации американских вооруженных сил в зоне Персидского залива ВМС Ирана способен заблокировать залив на протяжении ограниченного времени – от 48 часов до нескольких суток. Однако можно предположить, что политическое руководство и военное командование США стремятся исключить даже эту возможность блокирования залива Ираном. Имеются сведения, что США и Великобритания предлагают малым странам Персидского залива заключить договор о совместных действиях на случай такого хода событий. Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман уже дали соответствующее согласие. Лишь Объединенные Арабские Эмираты выдвигают определенные условия и предложения, которые предполагают гарантии безопас-

ности со стороны США и Великобритании на длительную перспективу, а также участие в этой стратегической «связке» Саудовской Аравии.

Таким образом, в Персидском заливе США формируют определенную модель сотрудничества в направлении упреждения и преодоления возможных попыток Ирана блокировать транспортировку нефти. Данная модель, возможно, может быть более успешно использована в Каспийском бассейне, с участием Прикаспийских государств. В связи с тем, что Туркменистан официально является нейтральным государством, и там установлен весьма своеобразный, по сути тиранический, политический режим, а Казахстан, несмотря на тесное сотрудничество с США и НАТО, является членом Договора о коллективной безопасности, то практически только Азербайджан представляет собой наиболее удобного партнера по развитию военного сотрудничества. США на протяжении двух последних лет пытаются рассмотреть возможность использования аэродромов Азербайджана в военных целях. Это выглядит весьма проблематичным, так как Южный Кавказ в целом расположен невыгодным образом, имея в виду актуальные военные задачи США в Афганистане и в Ираке. Азербайджанские аэропорты наиболее приемлемы для использования в качестве транзитных при выполнении задач в Афганистане. Определенные неудобства создают и отношения между Азербайджаном и Арменией. По признанию американских аналитиков, «США с пониманием отнеслись к опасениям и просьбам Армении ограничить мероприятия по подготовке аэродромов в Азербайджане, которые так или иначе могли бы быть использованы против Армении и Нагорно-Карабахской республики». Военное командование Армении внимательно следит за подготовительными мероприятиями, которые проводит в Азербайджане Пентагон и выдвигает перед американцами достаточно обоснованные требования. Однако США всегда готовы компенсировать Армении военное усиление Азербайджана, предоставив ей некоторую военно-техническую помощь, тем самым вовлекая Армению в свои геостратегические и политические планы.

Рассматривая действия США в Азербайджане, можно прийти к выводу, что американцы заинтересованы не в создании одной основной авиабазы или одной основной и второй резервной авиабаз, а в подготовке и в использовании сети авиабаз, по всей вероятности, различного назначения. В этих целях могут быть использованы аэродромы в городах Кюрдамир, Хаджи-Кабул, Гянджа,

Ситал-чая и аэродром в Кала (уже модернизированный в соответствии с натовскими стандартами). Ранее американцев интересовали практически все аэродромы по маршрутам «Евразийского коридора». Это в основном небольшие аэродромы, но пригодные для базирования прифронтовой авиации. При этом в качестве основной базы рассматривается Насосная. Состояние военных аэродромов в Азербайджане, которые даже в советское время отличались взлетно-посадочными полосами, обустроенными для приема почти всех типов самолетов, получило высокую оценку специалистов НАТО. Наиболее крупными считаются аэродромы в Кюрдамире, Насосном, Гяндже, которые с помощью Турции оборудованы современной техникой и навигационной аппаратурой. Принять самолеты союзника эти аэродромы готовы уже сейчас. Министр обороны Азербайджана Сафар Абиев 24.03.03 заявил, что Азербайджан готов предоставить свое воздушное пространство для полетов самолетов антииракской коалиции. По его словам, с начала войны в Ираке ни один военный самолет США не воспользовался воздушным пространством Азербайджана. Министр также не исключил возможное участие азербайджанских военных в операции по поддержанию мира в Ираке после окончания войны. В последовавшем за этим заявлении МИД Азербайджана говорится, что «Азербайджан является активным участником возглавляемой США международной коалиции по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях», а также «Азербайджан выражает готовность принять участие в гуманитарной реабилитации постконфликтного Ирака». Азербайджанское руководство придает особое значение аэродрому в Нахичеване, который, при некоторой помощи США, подготовлен для приема самолетов 1 и 2 классов, транспортных военных самолетов, размещения определенного количества военной техники. Несомненно, что эти мероприятия США проводят не с ориентацией на Ближний Восток или на Афганистан и Южную Азию. Данная подготовка военной инфраструктуры в Азербайджане предназначена для выполнения военно-оперативных задач в Каспийском море и в отношении Ирана, что представляется одним и тем же направлением.

США прилагают усилия по укреплению ВМС Азербайджана и Казахстана. 28 марта 2003 года на базе береговой охраны США вблизи Сан-Франциско состоялась церемония передачи вооруженным силам Азербайджана катера береговой охраны под названием «*Point Browser*». 27-метровый катер использовался силами берего-

вой охраны с 1970 года в Сан-Диего (Калифорния) для проведения операций по поиску и спасению. Недавно катер прошел капитальный ремонт, и на нем прошли обучение 12 военных моряков из Азербайджана во главе с капитаном второго ранга Руфатом Фейзуловым. Как говорится в сообщении Посольства США в Азербайджане, катер "Point Browser" станет 34-м кораблем подобного типа, переданным другому государству береговой охраной США. Впервые в истории Каспийского моря в регионе прошли трехдневные американо-азербайджанские военно-морские учения под кодовым названием *GOPLAT*. Целью учений была отработка совместных действий подразделений вооруженных сил Азербайджана и США по защите буровых установок и нефтегазовых платформ от террористов. Администрация США обратилась в Конгресс с предложением выделить Азербайджану дополнительную помощь в размере \$41,5 млн. Координатор программ помощи странам Европы и Евразии подкомитета по европейским вопросам Палаты представителей Томас Адамс заявил, что Азербайджан нуждается в американской поддержке как одна из немногих мусульманских стран - союзниц Вашингтона, которая к тому же соседствует с Ираном, представляющим, по мнению Госдепа, угрозу в регионе. США выделили только на вооружение грузинской армии \$60 млн.

Казахстан принял военную программу, включающую формирование военно-морских сил на Каспийском море и рассчитанную на 7-12 лет. В ближайшие же 5 или 6 лет будут сформированы силы для ведения надводного контроля. На первых порах Казахстан будет рассчитывать на материальную и иную помощь более развитых стран: США, Великобритании и России. Казахстан надеется, что в будущем сможет позволить себе покупать корабли класса нового российского «Татарстана» (класса «Гепард» - более ста членов экипажа, водоизмещение - 2090 т, длина - 102 м, скорость полного хода - 27 узлов в час, стоимость - \$100 млн.). США, еще в 1997 году определившие регион как зону своих национальных интересов, постоянно заверяют, что они и НАТО не будут присутствовать на месторождениях в виде военной силы. Иранское руководство неоднократно заявляло о своих планах по усилению подразделений ВМС на Каспии. Об этом часто говорят президент М. Хатами, главнокомандующий ВМС Ирана адмирал А. Мохтадж и депутаты меджлиса. На фоне неудачи закончившихся в Баку переговоров по статусу моря, военно-морская активность Казахстана, России и Ирана выглядит как нельзя более логично.

Как отметил в комментарии на эту тему глава пресс-службы Минобороны АР Рамиз Меликов, у Азербайджана нет особой необходимости в наращивании ВМС. «Тенденций к усилению флота у нас не наблюдается. В Азербайджане уже созданы ВМС, которых достаточно для защиты государства со стороны моря». Вместе с тем Меликов заявил, что азербайджанские боевые суда совершенствуются и обновляются в необходимой мере. «Этот процесс у нас идет постоянно, как и подобает».

США проявляют интерес к проблеме организации охраны государственных границ Азербайджана. Во время связанного с лечением пребывания Г. Алиева в США, президент АР встретился с директором ЦРУ Джорджем Тенетом. Сообщается, что Г. Алиев проинформировал Дж. Тенета о ходе переговоров по урегулированию карабахского конфликта. В свою очередь, Дж. Тенет выразил благодарность президенту Г. Алиеву за участие в антитеррористической коалиции. Директор ЦРУ высказался за совместные усилия по обеспечению безопасности границ Азербайджана.

Военное сотрудничество США и Азербайджана не может не беспокоить Армению. Если ранее, военное командование Армении принимало все формы военно-технической помощи Соединенных Штатов и НАТО из опасений оказаться под сильным политическим давлением США и Европейского сообщества, то сейчас Армения действительно опасается отставания от Азербайджана в сфере обороны. Департамент обороны США включил Армению в список стран, годных для получения от Пентагона гуманитарной, гражданской помощи и поддержки в случае стихийных бедствий. Решение Департамента обороны действительно на следующие два года и в 2006-ом году будет пересмотрено. Размер помощи, которую Армения в случае необходимости сможет получить от Пентагона, не ограничивается какой-то определенной суммой, однако определять ее будет американская сторона. Стоит добавить, что участие в подобной программе помощи - неординарное событие. Помимо Армении, годными к получению такой поддержки в следующие годы признаны еще 22 страны, преимущественно африканские. Армения – единственное малое государство региона, выступившее категорически против намерений США применить силовые методы против Ирана, и она должна компенсировать политические потери в отношениях с США военным сотрудничеством с ними. Следует отметить, что если администраторы Пентагона всегда сильно раздражены развитием российско-армянского военного сотрудниче-

ва, то представители генералитета весьма хладнокровно рассуждают об этом. Можно предположить, что американских генералов устраивают и даже вызывают интерес тесные отношения с малой страной региона, являющейся стратегическим партнером России и установившей тесные отношения с Ираном. Пока не совсем ясны данные представления американских генералов. Скорее всего, их устраивает то, что одна из проблем региона турецко-армянские отношения и гарантии безопасности Армении – вытесняется из числа их военных задач и вмещается только в рамки политических проблем. Возможно, российско-армянское военное сотрудничество рассматривается, как фактор стабильности в регионе. Вероятно, военно-техническая и военно-образовательная помощь США Армении продолжится. Американцы неоднократно отмечали, что Армения наиболее эффективно использует военную помощь США, даже более эффективно, чем государства Балтии; Азербайджан – менее эффективно и преимущественно в демонстративной форме, а Грузия вообще не способна адекватно воспользоваться данной помощью. Тем не менее, со временем США будут меньше считаться с Арменией в части предоставления военной помощи Азербайджану. Следует отметить, что представители американского генералитета (строевые генералы) питают определенные симпатии к Армении в связи с тем, что она сумела добиться военных успехов в войне с Азербайджаном, находясь в гораздо худших условиях. Возможно, это отношение несколько сглаживает отношение Пентагона к Армении. Однако генералитет не принимает политических решений, а Пентагон, несомненно, раздражен позицией Армении.

2. Роль Турции

Турция всегда стремилась обозначить свое военное присутствие в Южном Кавказе. В 1994 году турецкий парламент разрешил направить войска в Азербайджан. Если понадобится, турецкое правительство воспользуется этим решением Великого национального собрания. За последние 13 лет, с начала иракского кризиса в 1990 году, правительство Турции 26 раз получало разрешение парламента страны на участие в военных операциях вне страны. С получения первого разрешения для участия в антииракской коалиции 12 августа 1990 года, правительство, ссылаясь на 97-ю статью Конституции Турции, в основном обращалось к парламенту именно по этому вопросу. Интересно, что кроме прочих случаев, в 1994 году правительство запросило соответствующее разрешение и для от-

правки военных сил в Азербайджан. Запрос был одобрен. Тут прежде всего привлекает внимание дата. 1994 год был ознаменован подписанием 12 мая соглашения о перемирии между противостоящими сторонами в Нагорном Карабахе. А это означает, что оперативного вмешательства Турции в карабахский конфликт в тот момент азербайджанские власти запросить не могли. Если речь идет просто о военно-технической помощи и консультациях, то такая поддержка оказывалась турецкими вооруженными силами задолго до 1994 года. Это подтвердил бывший помощник Абульфазы Эльчибея Ульви Хакимов: «В 1992-93 гг. Турция оказывала нам всяческую помощь в карабахском вопросе. Они нам очень помогли в создании армии, и мы очень нуждались в этой помощи. Турки нам помогали в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира». Между нашими странами также существовала договоренность о сотрудничестве в военной области. Но турки не принимали непосредственное участие в военных операциях». Однако если разрешение на отправку военных в 1994 году было дано только для продолжения военно-технического сотрудничества, то выходит, что еще с 1992 года турецкие войска присутствовали в Азербайджане, не имея на то разрешение парламента. Дадаш Рзаев, возглавлявший Минобороны Азербайджана в 1993 году, утверждает, что «турки нам помогали только советниками. Например, у меня был турецкий советник генерал Халил Паша. Я до сих пор благодарен ему, потому что многому от него научился. А о какой-либо другой форме помощи не может быть и речи».

По словам азербайджанского военного эксперта Узеира Джафарова, «наши офицеры обучались турецкими инструкторами. На первых порах это было в форме братской помощи. Но затем все регулировалось двусторонними договорами. У турецких военных были дублирующие функции. наших командиров дублировали турецкие офицеры. Самостоятельно турки не командовали частями и учреждениями. Они были только советниками». По мнению У. Джафарова, после известного решения турецкого парламента в 1994 году, помощь Азербайджану расширилась. «Число инструкторов возросло в несколько раз. Уже сотни наших офицеров начали получать подготовку в Турции». Наличие пункта об отправке войск У. Джафаров объясняет ситуацией, которая сложилась в те годы. «Когда принимался этот документ, еще не было известно, как будут развиваться события. То есть еще никто не знал, сколько продлится перемирие, которое было подписано

накануне. Поэтому там был пункт о непосредственной военной помощи. Но дальнейшее развитие ситуации привело к тому, что другие пункты решения стали более актуальными» [3]. Турция предоставила Азербайджану довольно широкую военную помощь. Во время военных действий в Карабахе Турция намеревалась осуществить военную операцию против Армении, что привело к вмешательству Генерального штаба России и Совета национальной безопасности США. Турция продемонстрировала также готовность оказать поддержку Азербайджану в случае вооруженного конфликта с Ираном.

На всем протяжении независимого существования Азербайджана США стремились к установлению тесного военного сотрудничества между Турцией и Азербайджаном. Практически, для американцев не представлялось проблематичным тесное турецко-азербайджанское военное сотрудничество. Во многом данная политика проводилась довольно стереотипно и слепо, исходя из обозначенных политических шаблонов и предыдущего опыта развития отношений с Турцией. Ухудшение отношений между США и Турцией привело к необходимости пересмотра содержания и предметности турецко-азербайджано-американских отношений. США не были готовы к столь неожиданным решениям Турции, но довольно быстро сумели переосмыслить создавшиеся реалии. США понимают, что Турция ни при каких обстоятельствах не примет участия в военных акциях против Ирана и даже не будет заинтересована в проведении такой операции. Хотя усилия Ирана и Турции по выстраиванию демонстративно-дружественных отношений (параллельно попыткам США сгладить американо-турецкие противоречия) не привели к ощутимому успеху, но произошли некоторые подвижки в развитии турецко-иранских отношений, главным образом в сфере торговли и безопасности. Для Турции участие даже в небольшом вооруженном конфликте с Ираном чревато утратой перспектив на продолжение интеграции в Европейское сообщество, и на успешное преодоление экономического кризиса. Возможно, это приведет Турцию к политической катастрофе.

Имеются признаки того, что США приняли решение о пересмотре своих отношений с Турцией. Поэтому для США очень важно дистанцирование Азербайджана от Турции, придание азербайджанскому руководству большей самостоятельности и политической значимости в регионе. Именно с этой задачей в определенной мере связана политика США, направленная на поддержку в Азер-

байджане клана Г. Алиева, который в Турции считают не совсем лояльным и неспособным жертвовать своими интересами ради поддержки Турции. Турция всегда выражала гораздо большие симпатии в отношении оппонентов клана Г. Алиева - правым националистическим группировкам в Азербайджане, прежде всего партии «Мусават». В связи с этим роль Азербайджана и правящего клана для США еще более возрастает. Гейдар Алиев решил все проблемы, связанные с добычей и транспортировкой нефти под контролем Великобритании и США в западном направлении, сумел выдержать дистанцию и даже установил конфронтационные отношения с Россией (в меньшей степени) и с Ираном. Чтобы обеспечить общественную и политическую стабильность в стране, он сотрудничает с США в военной сфере и отказался от военного решения карабахской проблемы. К данным аргументам присоединяется и умение покойного Г. Алиева выдержать независимый статус по отношению к Турции. Это весьма позитивная для США политика Г. Алиева не могла не быть поддержанной. США не упустят возможности продемонстрировать Ирану готовность Турции оказать военную поддержку Азербайджану и даже столкнуть эти две региональные макродержавы в рамках локального конфликта. Но в целом стоит задача сделать Азербайджан в политическом, экономическом и оборонном аспектах независимым от Турции. Азербайджан, подобно таким странам, как Катар, Оман, Кувейт, ставшим более независимыми от Саудовской Аравии, должен приобрести неформальный статус «малой площадки» для американской геостратегии, совмещая энергетические и стратегические функции.

3. Позиция России

В последние два года российско-азербайджанские отношения строились более ровно и последовательно. События, связанные с задержкой в Баку российского военно-транспортного самолета с истребителями на борту, базирование в Азербайджане чеченских военизированных структур, взаимная разведывательная деятельность и связанные с этим разоблачения как бы подзабыты, и отношения стали строиться с большим учетом геоэкономических и командных политических интересов.

Правящая команда в Азербайджане крайне заинтересована в поставках российского газа, а также в возможности экспортировать нефть и нефтепродукты. Для России очень важно ограничить аме-

риканское военное присутствие в Азербайджане. Продуктивность развития российско-азербайджанских отношений объясняется еще и тем, что Азербайджан практически не ставит вопроса об урегулировании карабахской проблемы или ставит его формальным образом, а Россия не пытается использовать данный вопрос для улучшения отношений с Азербайджаном. Россия не имеет разработанных и обоснованных подходов в части деконсервации карабахской проблемы. Данные подходы отсутствуют не потому, что российские политики и аналитики не в состоянии осмыслить эту проблему. Она принципиально не решается. Хотя, скорее всего, этот вопрос многим российским политикам представляется весьма привлекательным для эффективного решения проблем с Азербайджаном. Нельзя сказать, что в правящей команде В. Путина многие питают симпатии к Армении и рассматривают ее как неоспоримую «стратегическую ценность». Скорее наоборот: Армения представляется многим в Москве как весьма неудобный партнер. Главное, чего не могут предъявить сторонники идеи «пожертвовать» Арменией в Москве, – это непредсказуемость политики Армении. Политика, которую пытается выстраивать Армения, вполне предсказуема и для России, и для США. Уверенность американцев и русских в Армении как партнере может возрасти только в результате усиления ее независимого внешнеполитического курса. Ни одна «чисто политико-административная» команда в России не в состоянии «сдать» Армению. «Сдать» Армению сможет лишь сильная и влиятельная группировка российских корпораций, если это ей будет выгодно, в целях приобретения преимуществ на внешних рынках.

Состоявшийся визит Сергея Иванова в Азербайджан связан с подписанием Соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Это предполагает не только обмен опытом между странами в сфере подготовки профессиональных кадров, но и приобретение Азербайджаном вооружений по сниженным ценам. Визит Сергея Иванова в Баку предварил визит секретаря Совета безопасности России В. Рушайло в составе делегации из 20 человек. В ходе этого визита состоялись официальные встречи с руководителем администрации президента Рамизом Мехтиевым, переговоры с министрами внутренних дел Рамилем Усубовым и национальной безопасности Намиком Аббасовым, а также, с президентом страны Гейдаром Алиевым. По итогам переговоров состоялось подписание плана сотрудничества между Советами безопасности обеих стран. В нем оговариваются вопросы борьбы с преступностью, контраба-

ндой оружия и наркотиков, международным терроризмом. Визиты в Азербайджан руководителей силовых структур России, последовавшие за переговорами в Баку председателя Комитета по международным делам Госдумы РФ Дмитрия Рогозина, затрагивают более широкие аспекты азербайджано-российских отношений. В то время как Д. Рогозин (считающийся в Армении чуть ли не армянским лоббистом) на переговорах в Баку заявил, что Россия будет играть более активную роль в решении карабахского конфликта, президент России В. Путин затрагивает эту тему в телефонной беседе с президентом Азербайджана. Очевидно, что Южный Кавказ и, в частности Азербайджан, входит в сферу повышенного внимания российской политики. В ходе данных визитов были затронуты и проблемы Ирака.

Результаты визита С. Иванова в Азербайджан внесли значительные коррективы в рассмотрение политической перспективы для Армении. По существу, С. Иванов объявил, что Россия рассматривает отношения с Арменией и Азербайджаном на паритетных основах, в том числе в части поставок вооружений. Для России главным является не военное сотрудничество с Азербайджаном и даже не получение экономических выгод от этого, а ограничение американского военного присутствия и недопущение вступления Азербайджана в НАТО. Однако дополнительные преимущества, получаемые Азербайджаном от сотрудничества с Россией, только частично решают проблемы США в отношении военного строительства в Азербайджане.

Представляют интерес оценки азербайджанских политиков и экспертов.

Министр иностранных дел Азербайджана Виляят Гулиев: «Присутствие США в регионе – это важный вклад в обеспечение его безопасности, поддержка политического и экономического развития... Мы гордимся этим сотрудничеством и полны решимости расширять его».

Военный эксперт Азад Иса-заде: «Размещение авиабаз НАТО на территории Азербайджана технически возможно, страна обладает широкой и достаточно оснащенной сетью аэродромов. Эти аэродромы после некоторой модернизации могут быть использованы в качестве военных авиабаз. Для полной подготовки понадобится порядка полугода».

Эксперт Зардушт Али-заде: «Ожидать скорого прихода в Азер-

байджан сил НАТО не следует. Политика Запада весьма прагматична и строится по принципу экономического, финансового и политического расчета. Острой необходимости в размещении своего военного контингента в Азербайджане сегодня у Запада нет. Но это не означает, что подобные планы не вынашиваются, и частые визиты в Азербайджан американских военных специалистов тому подтверждение. Афганистан и Ирак – это лишь часть плана. В действительности, глобальная задача американцев – нейтрализовать с каждым годом усиливающий свои позиции Китай».

По мнению эксперта, американцы планируют создать своеобразный аналог Туркестанского военного округа, существовавшего в бытность СССР. И в этой связи возрастает значимость Азербайджана и Грузии. «Очень скоро и Армения созреет для этого, ведь и в этой стране сегодня есть огромный потенциал прозападничества», - считает Али-заде. «Очень скоро Южный Кавказ станет ареной сотрудничества, а не противостояния», - заметил он. Что же до возможного размещения авиабаз НАТО в Азербайджане, то, по мнению Зардушта Али-заде, это представляется возможным.

4. Политика Ирана

Осенью 2001 года автором в книге «Политика США и формирование региональных альянсов на Ближнем Востоке» [1] была выдвинута версия основного приема давления США на Иран, которая заключается в создании региональной блокады Ирана, с участием региональных и других государств. США пытаются применить подобный подход, но успех данного плана становится все более сомнительным. В Иране проходят ожесточенные столкновения мнений между президентом М. Хатами и его предшественником Хашеми Рафсанджани, которого поддерживает нынешний аятолла Али Хаменеи. Главный советник аятоллы по внешней политике, бывший министр иностранных дел Али Акбар Велаяти (соратник и единомышленник Х. Рафсанджани) заявляет, что «американский большой сатана никогда не примет исламскую систему. США прибирают Ирак, чтобы завершить окружение нашей Исламской Республики. Помогать американцам победить Ирак – убийственно для нашей революции».

А. А. Велаяти разъяснил стратегию духовного руководства Ирана, нацеленную на «противостояние большому сатане с множества фронтов». Согласно плану, Ирак будет одним из фронтов. У его

границ Иран сконцентрировал так называемую бригаду Бадр. Бригада состоит из 10000 мужчин – иракских шиитских партизан. У Ирана также есть курдское соединение из 6000 бойцов, известное, как «Хезболлах Курдистан».

Другой фронт, согласно Велаяти, будет афганским, где Иран имеет близкие связи с Исмаил Ханом, «эмиром» Герата, а также вооружает шиитов-хазарейцев в Бамиане и Майдан-Шахре. Но наибольший интерес представляет заявление Велаяти о том, что «другим фронтом может стать Азербайджан, где Иран обладает выигрышным влиянием на Талышский регион близ Каспийского моря». Таким образом, экс-глава МИД Ирана фактически признает, что его страна проводила целенаправленную работу в южном секторе Азербайджана. Странно также, что союзниками Ирана в Азербайджане являются мусульмане-сунниты, противоположные шиитскому большинству, лидеры которого придерживаются проамериканской внешней политики и имеют близкие связи с Турцией.

Иран давно проводит последовательную политику усиления своего политического и духовно-культурного влияния в Талышстане, в Мугане и в Нахичеване. Если в Талышстане Иран действует осторожно, не желая привлекать внимания Баку, но в Нахичеване осуществляется программа абсорбции этой области, ее иранизации. Иран проводит подготовку по использованию данных приграничных областей Азербайджана в качестве буферов на случай острого осложнения ситуации.

Велаяти настаивает на том, что Ирану необходимо избежать прямой конфронтации с США. Он рекомендует заняться созданием «бесчисленных маленьких очагов напряженности в различных местах», чтобы отвлечь США непосредственно от Ирана и убедить американское общественное мнение, что затянувшаяся борьба за мир на Ближнем Востоке не стоит предлагаемой цены. По сути, А. А. Велаяти призывает к развязыванию новых конфликтов в регионе. И все это лишь ради сохранения действующего тегеранского режима - интересы соседних государств при этом, очевидно, в расчет не принимаются. Главный фронт А. А. Велаяти предусмотрел открыть против Израиля. Одновременно команда М. Хатами – К. Харрази прилагают усилия по урегулированию отношений с соседними государствами – Турцией, Азербайджаном, Саудовской Аравией, Оманом, ОАЭ, Узбекистаном, Пакистаном. Данная деятельность ведется на всех уровнях – политиков, парламентариев, силовых структур, разведывательных служб, духовенства, предприни-

мателей и др. Во избежание региональной блокады, Иран готов на значительные уступки по многим вопросам. Иран предлагает данным государствам тесное сотрудничество в сфере экономики и безопасности, значительные инвестиции, выгодные поставки нефтепродуктов. Между тем, деятельность Ирана в Ираке, где иранские спецслужбы успешно организовали неповиновение США не только среди шиитов, но и среди суннитов, показала, что политика Ирана весьма эффективна. Практически, ситуация в Ираке является серьезным фактором ограничения давления на Иран. Аналогичные ситуации в Талышстане, в Западном Афганистане, в Турецком Курдистане станут мощным фактором противодействия США. Соединенные Штаты не готовы отреагировать на многочисленные очаги возмущений в Западной Азии. Ключевым в развитии данных событий будут результаты попыток Ирана и Турции урегулировать свои отношения и создать предпосылки для установления партнерских отношений. Однако это не удастся, в основном, по причинам недоверия со стороны Турции. Турция не считает, что она оказалась в каких-то чрезвычайных обстоятельствах, когда необходимо установить обязующие партнерские отношения с такой страной, как Иран, являющейся противником США. Турция ведет свою игру и понимает, что Иран не собирается уступать позиции в Южном Кавказе и в Центральной Азии ради поддержки со стороны Турции. Интересы и цели двух региональных макродержав достаточно противоречивы, чтобы можно было ожидать быстрого урегулирования проблем между ними. Турция и далее будет защищать в Каспийском бассейне не только азербайджанские, но и свои интересы. Каспийское направление становится одним из наиболее важных в оборонных мероприятиях Ирана. За последние два года Иран значительно укрепил свои военно-морские силы в Каспийском море. Приобретены новые корабли малого класса, планируется создать полноценную эскадру, укрепить морскую авиацию и усилить сухопутные войска в каспийском направлении. По существу, речь идет о создании сильной каспийской группировки, включающей все рода войск. Эти стратегические намерения руководства Ирана уже предугаданы и проанализированы военными верхами США.

Еще в апреле 2002 года здесь появилась программа предотвращения новых вспышек агрессии и терроризма в мире. В этой связи была опробована новая военная игра – учение. Условной датой наступления деструктивных сил командование США избрало 1 января 2020 года. Времени на их подавление отводится примерно

год, датой уничтожения нападений по всему свету называется 1 января 2021 года. «Все это не слишком невероятно,- заявил Билл Риттенхаус, директор военной игры по вопросам доктрины и тренинга. - Будущее может показать, что помимо множества видов кризисов, которые мы изображаем, мы столкнемся еще и с другими». «По сценарию, мы используем очень квалифицированную глобальную стратегическую группу, которая является главным действующим участником игры». Члены этой стратегической группы представляют собой гражданских и военных лидеров противоборствующих сторон, которые принимают решения, исходя из интересов своих государств и действующих в них политических систем. Американцы уже испытали некоторые предполагаемые события будущего. «Пробуя спроектировать сдерживание агрессивных сил во всем мире, мы хотим понять, что нас ожидает»,- говорит Риттенхаус. Другой задачей военной игры является определение того, какая часть вооруженных сил США должна будет в этом случае оставлена непосредственно для защиты родины. «Непредвиденные обстоятельства», согласно военной игре, должны будут произойти в небольшом масштабе в Индонезии и Корее, которые станут объектами неблагоприятного внимания Китая. В Колумбии возможен кризис, инспирированный Венесуэлой. Кроме того, американские силы должны будут поддерживать мир в Боснии, в Косово, и в сотрудничестве с НАТО решать вопросы кризиса в Албании. С точки зрения американских стратегов, коалиции придется отражать в Каспийском регионе агрессию против Азербайджана. Игра-учение предполагает, что Америка задействует все ВВС и ВМС для перемещения сил в эти горячие точки. «Мы теперь можем оценить, какого объема вооружений мы фактически должны достигнуть для обеспечения объективных способностей коалиционных сил,- сказал Риттенхаус. - Мы прогрессируем через эту игру».

В середине лета 2003 года политическое руководство Ирана пришло к выводу, что США не предпримут массированной военной операции против Ирана, но практически готовы нанести воздушные и иные удары по объектам ядерной программы Ирана и базам ВМС Ирана в Персидском заливе. Данный подход к видению возможной перспективы стал основным в планировании внешней политики Ирана для самого ближнего периода. Данные оценки распространены в среде политиков, депутатов, дипломатов и деятелей СМИ Ирана. Следует также принять во внимание, что данный вариант атаки Ирана еще в конце осени приводился официальными поли-

тиками Израиля, как наиболее целесообразный, в котором мог бы принять участие непосредственно сам Израиль.

Исходя из данного видения перспектив и возможных угроз для Ирана, его политическое руководство приняло решение об определенных подходах во внешней политике, связанной с решением проблем ядерной программы Ирана. Данные подходы сводятся к следующему. Настоящий период является весьма опасным для Ирана, и поэтому нужно законсервировать разработки по производству оружейного плутония и тяжелой воды. Вместе с тем считается, что международная и региональная ситуация складывается благоприятно для Ирана: США столкнулись с неразрешимыми проблемами в Ираке и в Афганистане, внутривнутриполитическая ситуация в США также будет благоприятно воздействовать на положение Ирана, ведущие державы крайне отрицательно относятся к идее атаки Ирана. Поэтому, политическое руководство Ирана приняло решение о длительном диалоге с МАГАТЭ, ведущими европейскими державами и Россией о достижении приемлемых для Ирана условий подписания Дополнительного протокола, что сводится к полной легализации продолжения развития энергетических атомных технологий, включая производство топлива для атомной энергетики.

В отличие от иных периодов, связанных с другими проблемами и претензиями США, в данный период и относительно данной программы политическое руководство, военное командование и политические круги не проявляют какой-либо растерянности. Причиной этого, наряду с накопленным опытом, является понимание того, что ядерная проблема связана с более широкими международными интересами, активным вмешательством в данный процесс многих государств. Фактически, Иран согласен на любое международное сотрудничество ради сохранения и развития атомной энергетики и ее составляющих технологий. Вместе с тем, Иран сохранит интеллектуальный и технологический потенциал для продолжения развития данных технологий. В арабских политических кругах считают, что Иран принял ядерную программу заново в 1989 году, которая предусматривает создание не более 20 боезарядов, в качестве стратегических сил сдерживания. Иран не может включиться в региональную гонку обычных вооружений. Социально-экономические условия в Иране не позволяют ему вести длительное соперничество в оборонной сфере с Турцией, Саудовской Аравией, с Пакистаном и с будущим режимом в Ираке. Это приведет Иран к весьма неприятным последствиям. Поэтому создание ограни-

ченных ядерных сил сдерживания является необходимым для Ирана.

5. Геоэкономическая ситуация

Из многочисленных контрактов по добыче азербайджанской нефти реализован только один – «контракт века» (по эксплуатации месторождений Азери-Чираг-Гюнешли). В 2002 году в Азербайджане было произведено 14,2 млн. тонн нефти, в том числе на долю компании «Бритиш Петролеум - Азербайджан» пришлось 6,2 млн. тонн. Это очень небольшой объем нефти, и его присутствие на рынке никак не может повлиять на мировую и даже региональную энергетическую ситуацию. Усиливается тенденция обнаружения отсутствия нефти на якобы перспективных участках. Имеется уже 8 «пустых скважин», где разведку вели ведущие нефтяные компании. Шесть компаний-операторов вообще отказались от контрактов и проектов, выплатив неустойку за непробуренные скважины. Эти проекты оцениваются примерно в \$10-12 млрд. из 60 млрд., предусмотренных на разработку структур по 21 контракту, заключенному после 1994 года. Потерпели неудачу такие компании, как американская компания *ChevronTexaco*, затратив \$78 млн., японская *JAOC*, при затратах в \$100 млн. Азербайджан пытается компенсировать неудачи в нефтяном секторе добычей природного газа месторождения «Шахдениз», оценочные запасы которого достигают 400 - 700 млрд. куб. м. Но и этот проект связан с множеством проблем геологического и финансового характера. Однако главной проблемой азербайджанской нефти является мировая энергетическая ситуация и цены на нефть. Пока цены на нефть остаются на уровне \$28 - 30 за баррель, что вполне устраивает Азербайджан и другие прикаспийские государства, но по мере втягивания в мировой рынок иракской нефти, цены на нефть могут упасть до уровня \$10, тогда как себестоимость добычи азербайджанской нефти на морских месторождениях достигает \$6.

С этим связаны настроения в международных финансовых организациях и в ведущих инвестиционных банках, которые к лету 2003 года так и не решили вопрос о предоставлении необходимых инвестиций для сооружения нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан. Геоэкономическая ситуация, связанная с азербайджанскими энергоресурсами достаточно уязвима. Ведущие нефтяные компании и инвесторы США, прекрасно понимая, что в целом в регионе Южного Кавказа ситуация стабильная, предпочитают оперировать совер-

шенно необоснованными значениями уровней рисков для энергетических проектов, стремясь тем самым уйти от участия в них, а также пытаюсь получить у правительства дополнительную помощь. В свою очередь, американское правительство пытается демонстрировать нефтяным и инвестиционным компаниям свое активное участие в обеспечении безопасности и, одновременно, выдвигает совершенно необоснованные аргументы в пользу американского военного присутствия. То есть, происходит определенная «двойная накладка» аргументов, на чем строится искусственная доказательная база необходимости военного присутствия.

Российская компания «ЛУКОЙЛ», являющаяся важным геоэкономическим инструментом российской внешней политики, также покинула Азербайджан, уступив свою долю в проекте «контракт века». Одновременно, Россия и Иран прилагают усилия по созданию альтернативных маршрутов транспортировки нефти: нефтепроводы Тенгиз - Новороссийск и система транспортировки нефти, созданной на севере Ирана, с привязкой на каспийский порт Нева и крупные нефтеперерабатывающие предприятия. Выясняется, что Азербайджан не является самодостаточной топливно-энергетической страной, так как вынужден импортировать газ и мазут ради экспорта сырой нефти. Данная ситуация уже приводила к политическим скандалам и энергетическому кризису.

Если в ближайшей и в среднесрочной перспективе России и Ирану удастся обеспечить транспортировку большей части казахской нефти через свою территорию (до 100 - 120 млн. тонн), а для этого созданы благоприятные предпосылки, то США не смогут себе позволить осуществлять неадекватные затраты на создание крупной региональной системы безопасности на основе своего военного присутствия в Каспийском бассейне. Это будет лишено смысла. В этом случае, единственным обоснованием американского военного присутствия в регионе станет политика Ирана. Однако и этот аргумент может быть не достаточно убедительным, так как Иран проявляет определенное стремление устранить опасные для себя условия, связанные с американскими претензиями.

Геоэкономический фактор, включающий совокупные условия добычи и транспортировки нефти и газа в Каспийском бассейне, является важным обстоятельством формирования политики США в Кавказско-Каспийском регионе. Пока с каспийскими проектами в целом связывается достижение большей независимости США и Великобритании в энергетической сфере. Однако и США, и Вели-

Соединенные Штаты Великобритании придают большое значение получению нефти и газа из России и Ирана. По оценкам, приводимым в известной публикации Совета национальной разведки США «Глобальные тенденции – 2015 год», США основную часть импортируемой нефти будут получать из Западного полушария, а Европа и Япония из традиционных источников Ближнего Востока. При такой расстановке в мировом энергетическом балансе, нефтяные ресурсы Каспийского бассейна будут использоваться для тактического геоэкономического маневра, в случае определенных возмущений, связанных с событиями на Ближнем Востоке. Каспийская нефть не предназначена для США, хотя США и Великобританию все более интересуют не ценовые показатели нефти, а устойчивость функционирования их национальных энергосистем. Несмотря на то, что безопасность Кавказско-Каспийского региона – приоритет американской политики в Центральной Евразии, а ее целью является добыча и транспортировка нефти, значительное военное присутствие США в этом регионе никак не может связываться с данной задачей. Решение этой задачи предполагает ограниченное военное присутствие. При этом, выясняя способность прикаспийских государств, прежде всего Казахстана и Азербайджана, обеспечить безопасность и лояльное отношение России к данным проектам, США не пойдут на создание в регионе баз своих ВВС и ВМС. По признанию американских дипломатов, для США важнее не постоянное военное базирование в данном регионе, а создание необходимой инфраструктуры для осуществления операций и демонстрации силы. Решение этой задачи невозможно без сотрудничества с государствами Кавказско-Каспийского региона. Для обоснования решения данной задачи используется ситуация не в Южном Кавказе, а в Каспийском бассейне, что связано прежде всего с Ираном.

6. Перспективы американо-иранских отношений

США планируют формирование стратегического соперничества в треугольнике Турция - Россия - Иран. Однако пока наиболее актуальным остается американо-иранская конфронтация. Именно конфронтация между Ираном и США будет определять ситуацию в сфере безопасности в регионе. Это устраивает ведущих игроков региональной политики, прежде всего Турцию и Россию, а также ведущие европейские государства.

Специальный представитель администрации США Залман Ха-

лилзада сумел объединить многих экспертов и аналитиков в США для разработки проекта решения проблем, связанных с Ираном. При этом речь идет не об одном или нескольких предложениях, а о массовом представлении администрации записок и материалов по Ирану. В данных проектах, практически, не участвуют израильские интеллектуалы. Об этом хорошо известно в политических кругах в Вашингтоне. Сенат также атакуется материалами такого рода. Создается впечатление, что в США предпринимается попытка «прорыва» в урегулировании американо-иранских отношений.

Следует отметить, что если ранее Великобритания играла важную роль в снижении напряженности между США и Ираном, то к лету 2003 года США отказались от данных услуг Великобритании. Это во многом объясняется категорическим отказом Великобритании применить силовые способы воздействия на Иран.

Госсекретарь США Колин Пауэл сумел согласовать с Советом национальной безопасности инициативу по организации регулярного институционального переговорного процесса с Ираном. Это предложение в середине 2003 года доведено до политического руководства Ирана, но оно, приняв предложение, отказалось от официальности и гласности данного переговорного процесса. Нужно отметить, что Иран оказался в двойственном положении. С одной стороны, его политическое и экономическое положение оказалось еще более уязвимым, с другой - он сумел добиться провала американских планов по умиротворению Ирака. Очень важным обстоятельством явилось то, что государства региона отвергли планы США по организации военной и экономической блокады Ирана. Прогнозы израильских аналитиков в США о скором развале иранского государства также не подтвердились.

Как отмечалось, Иран практически решил задачу по транспортировке каспийской нефти по своей территории по принципу «swar», то есть взамен получаемой на севере Ирана нефти прикаспийских государств, Иран отгружает соответствующие объемы из портов Персидского залива. Это стало важным фактором новых контактов между Ираном и американскими и британскими нефтяными компаниями. Данное событие стало ключевым в начале нового этапа проиранской лоббистской деятельности в США. В Иране побывали представители нескольких десятков американских фирм. Иранцы заявляли о готовности приобрести технологического оборудования и лицензий на сумму до \$40 млрд. Одновременно ведущие европейские компании заявили о намерении расширить свое присут-

вие в Иране.

Усиливается значение иранской общины в США в направлении организации американо-иранских контактов и роста взаимопонимания между двумя странами. Особую роль играют общественные организации иранской общины в Лос-Анджелесе. Таких организаций около 10 и практически все они (за исключением организации иранских монархистов - Монафекин) имеют регулярные отношения с властями Ирана. Министерство информации Ирана (основная спецслужба страны) попыталось установить отношения специального характера с этими иранскими организациями США. Но данные организации сумели отказаться от связей такого характера, что превратило бы их в сателлитов, и сумели установить практически официальные отношения с представителями Министерства иностранных дел, фракциями иранского парламента, с отдельными политическими партиями. Отмечается, что иранские организации Западного побережья США сумели сохранить и относительную независимость от властей США. Иранские организации Восточного побережья, прежде всего «Американо-Иранский союз», более зависимы от официальных властей США и, по отдельным оценкам, являются креатурой ЦРУ и ФБР. Однако возрастание роли независимых организаций иранцев в США говорит о том, что Иран готов на большие контакты с американцами. Во всяком случае, это относится к либеральной иранской элите.

Американцы пытаются привлечь к иранскому направлению граждан США, Дании, Германии и Великобритании иранского происхождения, но пока не удается сформировать действенную команду консультантов и функционеров. Иранские организации в США предпринимают широкие инициативы по установлению контактов на всех уровнях администрации США, в том числе с администрациями крупных штатов, например Калифорнии, а также с нефтяными компаниями США. Данные контакты приобрели новые формы и включают определенные обязательства.

Согласно некоторым оценкам, Государственный департамент практически полностью поставил под свой ведомственный контроль разработку планов и предложений в отношении Ирана. После провала планов по существенной дезорганизации внутривнутриполитической ситуации в Иране весной - летом 2003 года, президент Дж. Буш поставил перед Госдепом задачу: в течение ближайших 18 месяцев добиться от Ирана принципиальных уступок по ряду проблем – состоянию ядерных разработок в Иране, поддержке

терроризма и другим. Становится понятным, что Госдеп должен применить максимум дипломатических и политических усилий, дабы принудить Иран принять данные требования. По мнению первого заместителя Государственного секретаря Ричарда Армитеджа, высказанному на закрытом совещании ведущих аналитиков США в институте «*The American Enterprise*» в июле 2003 года, не может быть и речи о применении силовых методов против Ирана, если Иран будет участвовать «в созданном политическом процессе разрядки напряженности в регионе». Р. Армитедж также сказал, что США располагают всеми возможностями, чтобы приостановить разработку Ираном ядерного оружия. Он отметил позитивную роль Франции, Европейского Союза и России, которые, как и США, не заинтересованы в появлении еще одного ядерного государства. Необходимо обратить внимание на выражение «созданный политический процесс». Это является косвенным доказательством того, что данный процесс регулярных контактов с Ираном уже задействован. Однако данные контакты почти всегда происходили в последние годы. Следовательно, речь идет о принципиально новом процессе, который как-то обусловлен и осуществляется в рамках некоего плана и намерений. Можно также предположить, когда именно начался данный процесс. Видимо, не ранее мая 2003 года, причем большую роль в этом сыграла Великобритания.

Сенат США наряду с заинтересованностью в ситуации в Ираке прилагает усилия для осуществления постоянного контроля над развитием американо-иранских отношений. Соответствующие комитеты Сената столь часто приглашают ответственных работников Госдепа, Пентагона и разведок, что те жалуются на невозможность нормально работать. Поэтому в Сенате все чаще бывают младшие функционеры данных ведомств и служб. Пентагон пытается установить более доверительные отношения с Госдепом, заручиться поддержкой К. Пауэлла и навязать администрации определенные решения по Ирану. Возможно, речь идет об инициативах в этнических провинциях, организации беспорядков в Иране, активном использовании оппозиционных сил. Однако имеется мнение, что в действительности в Пентагоне нет намерений применить силовые акции против Ирана, и вообще нет энтузиазма по поводу применения военных способов принуждения.

Обращается внимание на то, что многие аналитические учреждения США, находящиеся под контролем еврейских кругов, на протяжении 8 - 12 месяцев постоянно предоставляли администра-

ции материалы, в которых утверждалось, что Иран ожидает острый политический кризис и распад государственной системы в течение двух лет. Лидировал при этом Вашингтонский институт ближневосточной политики. Тем самым данные аналитики, возможно, убедили не отличающуюся эрудицией в части ближневосточных проблем администрацию Дж. Буша в том, что можно обойтись и без силовых методов принуждения Ирана, хотя на самом деле преследовали именно цели масштабной атаки Ирана, в чем заинтересован Израиль.

Следует отметить, что в настоящее время в политических и исследовательских кругах стран Ближнего Востока, Турции, Южного Кавказа довольно активно обсуждается иранская тема, в чем принимают участие совершенно различные политики и эксперты. У политических элит государств региона имелось достаточно времени для сбора и обобщения информации, получения прямых и перекрестных консультаций, имелись отдельные эксперты, способные экстраполировать и соотнести различные события. На основании данных экспертных выкладок допустимо сделать выводы о том, что изменения намерений и стиля политики США в отношении Ирана произошло не только по причинам результатов и перспектив процессов в Ираке. Речь идет о том, что США сумели сформировать некий потенциал для очередной иранской революции и осуществляют проект или проекты по «раскачке» ситуации в Иране. Возможно, американцы имеют основания ожидать серьезных и ощутимых результатов в отношении Ирана. Например, заместитель директора Вашингтонского института ближневосточной политики Патрик Клаусон в частной беседе в июне 2003 года говорил, что сдержанность США в отношении Ирана объясняется не иракским фактором, а отсутствием понимания и уверенности в том, насколько легко можно дезорганизовать Иран, вызвать любые предполагаемые процессы. Это высказывание представляет большой интерес, так как данный эксперт выступает в качестве ведущего консультанта Госдепа и Конгресса по проблемам Ближнего Востока и в особенности – Ирана.

Имеется и мнение иранских эмигрантов-интеллектуалов по этому поводу. Ни один представитель иранских организаций в США не стал отрицать того, что США располагают возможностями по дезорганизации ситуации в Иране. Нужно заметить, что речь идет не о попытках США в этом направлении, а о наличии широкой агентурной сети по осуществлению влияния на общественные процессы.

Тем не менее, это совершенно необоснованные предположения. Если бы США обладали такими возможностями, они были бы применены на ранних этапах американо-иранской конфронтации. Предположение о том, что такая агентура влияния создана американцами в Иране за самое последнее время, просто не может восприниматься серьезно.

Политика США в отношении Ирана переживает заметный кризис. По существу, США не демонстрируют активности в иранском направлении. Это вызвано рядом факторов регионального и более глобального характера, которые хорошо известны и представляются в мировых СМИ как понятные и объяснимые. Это ситуация в Ираке и в Афганистане, а также в арабском мире, позиции Франции, Великобритании и России, отрицающих возможность применения силовых методов против Ирана. Вместе с тем, в политических кругах и в аналитическом сообществе США данные факторы принимаются как принципиальные, но не самые важные с точки зрения геостратегической перспективы. США все более сталкиваются со сложными проблемами формирования проамериканского регионального альянса на Ближнем и Среднем Востоке. Несмотря на прилагаемые усилия, прежняя региональная схема стратегического сотрудничества в регионе стала неработоспособной, в ней все более выявляются новые уязвимые места.

7. США и Ближний Восток

Американо-арабские отношения приобретают новое качество в ситуации, когда Саудовская Аравия, Египет, арабские государства Персидского залива и Иордания продолжают оставаться лояльными к планам США, но не могут рассматриваться как их надежные партнеры. Только наиболее уязвимые государства – Иордания, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман - готовы сотрудничать с США. Такое государство, как Объединенные Арабские Эмираты, уже нельзя считать полностью лояльным партнером для США. Появляются признаки того, что нефтеэкспортирующие арабские государства Персидского залива стремятся сформировать локальный военно-политический союз на основе нефте-финансовых интересов, задач обеспечения безопасности и поддержания достигнутого социально-экономического уровня. Видимо, в перспективе Соединенным Штатам придется рассматривать большинство арабских государств как часть региональной системы угроз по отношению к США. В американской аналитической литературе развивается идея о том, что

США не должны строить свою ближневосточную стратегию без участия арабских государств, даже наиболее лояльных и зависимых от США. Авторы, интегрированные в администрацию США, считают, что необходимо снизить уровень обороноспособности всех без исключения арабских государств, блокировать их усилия по созданию боеспособных вооруженных сил и не допустить приобретения ими наиболее современных видов обычных вооружений. Другие аналитики считают, что нет необходимости ограничивать оборонное развитие арабских стран, так как это позволяет им самостоятельно отражать многие локальные угрозы. Однако, по их мнению, целесообразно установить «планки» оборонного развития арабских и других государств региона.

Израиль практически признан в политических и аналитических кругах США, как нестабильное, плохо управляемое государство, которое не способно далее осуществлять функции геостратегического партнера. Это признают и произраильские деятели в США, которые выдвигают предложения срочного пересмотра роли и места Израиля в американской стратегии, что предусматривает скорейшее и полное примирение Израиля с арабским миром и снятие с Израиля задач стратегического характера, которые приведут к гибели данного государства. Многие политики и аналитики США считают, что если в ближайшее время арабо-израильский конфликт не будет урегулирован, то Израиль утратит сущность демократического государства, и в стране будет установлена диктатура, что станет очень проблемным для США. Администрация Дж. Буша считает, что нет необходимости разрабатывать новые политические предложения по проблеме арабо-израильского конфликта, так как администрация с самого начала своей деятельности выдвинула принципиальную схему решения данной проблемы. Вместе с тем, все политические группы в США понимают, что Израиль выдвинул перед США совершенно нерешаемую политическую проблему, которая может быть решена только созданием палестинского государства. Военная мощь Израиля практически не играет никакой роли в региональной операционной системе управления регионом, которую США пытаются воссоздать заново. Политически, Израиль также является индифферентным по отношению к региону. Вместе с тем, ведущие политические проектировщики США заняты разработкой новой схемы стратегического сотрудничества США на Ближнем Востоке, в рамках которой Израиль мог бы обрести свое место в региональной политике и вновь реально

рассматриваться как функциональный геостратегический партнер США. Пока же США пытаются лишить Израиль способности к политическому сопротивлению и его традиционных международных позиций, а также принудить его к принятию более кардинальных уступок по палестинской проблеме.

В США практически уже приняли решение о будущей роли Турции как государства, все более дистанцирующегося от стратегического курса США. При этом, данного мнения придерживаются прежде всего аналитики и эксперты, которые на протяжении длительного времени занимали протурецкую позицию и являлись турецкими лоббистами. Против Турции выступают многие турецкие лоббисты в Сенате и Конгрессе, опасаясь в обвинениях в «особых частных» интересах. По свидетельству армянских организаций в США, в Соединенных Штатах уже приняты решения по отношению к Турции, причем на уровне всех ключевых ведомств. Практически, уже никто не воспринимает процессы в Турции как нечто временное и обратимое. Американцы довольно быстро поняли, что Турция перестала быть их стратегическим партнером. Относительная быстрота, с какой сформировалось общественное мнение в США в отношении Турции, объясняется не только нанесением ею очень чувствительного удара по американским интересам во время иракской кампании, но и вследствие того, что соответствующие тенденции во внешней и внутренней политике Турции уже довольно давно анализируются разведывательными и иными службами США, а в вооруженных силах США давно сформировалось мнение о ненадежности Турции, как партнера. США явно проводят политику военно-политического и экономического ослабления Турции.

В сложившихся условиях перед США возникают два варианта развития своей стратегии на Ближнем Востоке: 1) Осуществление инициатив по развитию различных политических, общественных и экономических процессов, направленных на ограничение реальных внешних возможностей арабских государств, Турции, Ирана, опираясь на военное присутствие на «малых управляемых площадках» (Кувейт, Йемен, Иордания, ОАЭ, Катар, Оман), а также на территории, населенные и контролируемые курдами; 2) Создание некой доминанты, опираясь на которую, можно было бы осуществлять политику жесткого диктата над всем регионом.

Первый вариант, хотя и представляется упрощенным и легко реализуемым, в действительности непривычен, исходя из внешнеполитического опыта США. Многие американские политические про-

ектировщики считают, что любая подобная схема носит временный и неэффективный характер. Американцы опасаются разделить британский опыт: оказавшись на нескольких базах, Великобритания очень скоро лишилась влияния над большими регионами. Следует отметить, что большинство американских политических проектировщиков отрицают концепцию геополитических «точек» и рассматривают только концепции геополитического управления обширными пространствами, опираясь на политические режимы государств. Скорее всего, именно эта, традиционная для американской геополитики, концепция станет основой реальных политических решений.

В связи с этим, США необходимо сконструировать данную геополитическую схему, включающую одно или два крупных государства региона. Достаточно широкое освещение получили планы США по превращению Ирака в гигантскую военно-экономическую базу США на Ближнем Востоке, создание трех основных баз, способных на протяжении десятилетий решать проблемы в регионе. Несмотря на огромную проблематичность Ирака как страны и общества для американцев, Ирак - как этнически, религиозно и регионально разорванная страна - представляет собой наиболее удобный плацдарм для развертывания их политики в регионе. Следует отметить, что обширные безлюдные и отдаленные пространства Ирака и самостоятельность его отдельных провинций является весьма удобными обстоятельствами для размещения военных баз. Однако выясняется, что Ирак политически и этнорелигиозно очень тесно связан с Ираном. После устранения режима С. Хусейна, Ирак и Иран представляют собой две составляющие единой геополитической, геоэкономической и этнополитической системы. Шиитские и курдские провинции, составляющие до 70% территории Ирака, представляют собой продолжение иранского политического пространства, тесно связаны с Ираном духовно, этнически и политически. События показали, что Иран без особых затрат и трудностей сумел организовать массовое гражданское противодействие американской администрации, опираясь на шиитское население, и тем самым сорвал планы США по умиротворению Ирака, установил тесные политические связи с курдскими движениями и администрацией в Иракском Курдистане. Иран оказал также существенное противостояние турецким устремлениям на севере Ирака. Исходя из этого, США не удастся установить контроль над Ираком без сотрудничества с Ираном. Следует иметь в виду, что наиболее мощ-

ными иранскими лоббистами в США являются нефтяные компании Техаса и другие энергетические компании США. Их функционеры проповедуют полную бессмысленность конфронтации США с Ираном, настаивают на урегулировании американо-иранских отношений.

Мы позволим себе высказать следующую версию, которая вряд ли может претендовать на наличие доказательной базы. Американский проект по изменению ситуации в Иране направлен не на глобальную дезорганизацию ситуации в Иране. США не ставят задачу создать хаос в Иране. Вряд ли США располагают столь мощной сетью агентов влияния, хотя, как показала практика, некоторых успехов они могут достичь. Скорее всего, американцы осуществляют проект по принципиальным изменениям в политическом руководстве, в правительстве, в силовых структурах, в парламенте Ирана. То есть, цель этого проекта - бескровный государственный переворот и установление республиканского строя при сохранении большой роли исламских принципов в государственной системе Ирана.

Период затишья в американо-иранских отношениях в 2003 году должен перейти в попытку США урегулировать отношения с Ираном. Это не отрицает продолжения масштабного давления США на Иран с использованием пропагандистских, политических и экономических методов. До конца первого срока президентства Дж. Буша, США должны предложить и внедрить принципиальную схему давления и, одновременного, урегулирования отношений с Ираном. Без этого ближневосточная политика США останется незавершенной.

Заключение

Региональные этнополитические конфликты в Кавказско-Каспийском регионе имели всего лишь локальное значение, а межрегиональное значение - только некоторое, ограниченное время. Данные конфликты в значительной мере утратили свое международное значение и вошли в период длительной консервации. Развитие событий в Афганистане и Ираке еще более снизило международный статус кавказских конфликтов. В самом Кавказско-Каспийском регионе акцент политической напряженности с Южного Кавказа переходит на Каспийский бассейн. Основными факторами напряженности стали не этнополитические локальные конфликты, а конфронтация между США, Турцией и России, Ираном. Данные держа-

вы, пытающиеся использовать локальные этнополитические конфликты как способы взаимного давления, со временем отказались от этого политического инструментария как одного из основных. Более актуальными способами борьбы стали тенденции политического радикализма, борьба с терроризмом и распространением наркотиков, борьба с тоталитарными режимами, а также методы геоэкономической борьбы. С этими целями и задачами связана более глобальная задача - формирование или недопущение формирования региональных военно-политических альянсов. США и Великобритания имеют целью не допустить создание враждебного им регионального альянса, который мог бы контролировать потоки нефти и цены в сфере энергетики, создать альтернативные мировые центры силы. Ведущие государства региона стремятся к созданию именно таких альянсов. В этой игре участвуют Россия, Франция и Германия. Данные процессы полностью охватили Кавказско-Каспийский регион, что означает переход региона в новый период своей истории.

Источники и литература

1. И. Мурадян «Политика США и формирование региональных альянсов на Ближнем Востоке», Издательство «Антарес», Ереван, 2001 г.
2. Би-Би-Си, 15 августа 2001г.
3. ЕСНО, 14 February 2003.

23 сентября, 2003г.

ՀԱՎԱՍԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ-ԿԱՍՊԻԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Իգոր Սուրադյան

Ամփոփագիր

Հարավային Կովկասի աշխարհաքաղաքական բարդ խճանկարը պարարտ հող է աշխարհի գրեթե բոլոր իշխանական և ուժային կենտրոնների ներկայացուցչության համար: Սակայն, Կովկաս-Կասպիական տարածաշրջանում էփնդաղաքական հակամարտություններն ունեցան հիմնականում տեղական նշանակություն: Քաղաքական լարվածության շեշտը բուն Հարավային Կովկասից տեղափոխվում է դեպի

Կասապից ծովի ավազան: Ընդ որում, լարվածության հիմքում ընկած են ոչ այնքան էքոքաղաքական տեղական հակամարտությունները, որքան՝ առճակատունը տարածաշրջանային և ոչ տարածաշրջանային տերությունների միջև:

Այս գործընթացում ԱՄՆ և Մեծ Բրիտանիայի հեռահար նպատակն է կասեցնել տեղական, բուն տարածաշրջանային ուժային կենտրոնի գոյացումը և ռազմաքաղաքական դաշինքների ձևավորումը: Մինչդեռ, տարածաշրջանի առաջատար տերությունները, ինչպես նաև ՌԴ-ն, Ֆրանսիան և Գերմանիան միտված են հենց այդպիսի դաշինքների ձևավորմանը: Այս իրողությունները նշանավորում են Կովկաս-Կասպիական տարածաշրջանի անցումը իր պատմության նոր փուլին: